

От автора

Меня зовут Лена, я соосновательница Крапивы. За одиннадцать с лишним лет здесь накопились не только растения, но и истории. Некоторые начались с мешка бетона. Другие — с пожелания, которое почему-то исполнилось уже на следующий день.

К дню рождения студии я решила собрать их в один архив.

Это мои воспоминания о том, как мы придумывали Крапиву, искали своих людей и своё место и по дороге обнаруживали, что у растений тоже бывает непростой характер.

Точные даты я помню не всегда. Когда всё начиналось, мы собирались просто сделать себе красивые кашпо. Вести летопись в планы не входило.

Как появилась Крапива

История Крапивы началась больше одиннадцати лет назад. Точную дату история не сохранила: мы тогда были заняты обустройством новых домов и не подозревали, что уже основываем компанию.

Мы с моей близкой подругой Юлей Дузь почти одновременно переехали. Каждая — в свой новый дом. Растениями особенно не увлекались, но однажды влюбились в суккуленты.

Мне они напоминали фракталы, сакральную геометрию и рисунки художника, которому забыли объяснить, какой формы и цвета полагается быть растениям. В бетонном кашпо получался маленький кусочек скалы, который можно поселить у себя дома.

Оставалось найти, где такое купить. Выяснилось, что это самая сложная часть. Из Америки растения нам отправлять отказывались, а на местных базах суккуленты ещё не считались чем-то, что нужно срочно завезти.

Тогда мы взялись сами. Покупали бетон и добавки, учились печатать формы на 3D-принтере и заливать силиконовые основы, уговаривали базы привезти нам растения.

В какой-то момент кашпо и суккулентов стало столько, что вариантов осталось два: остановиться или признать, что это уже бизнес.

Мы выбрали второе. И понеслось.

Почему «Крапива»

Это наш самый частый вопрос. И ответ на него, как многое неслучайное в нашей жизни, получился случайно.

Когда мы начинали, цветочным полагались романтичные названия, желательно с французским акцентом. Мы были молодыми и дерзкими. У нас были суровый бетон и странные комнатные растения. Ни роз, ни орхидей. Нежная фиалка из нас никак не получалась.

Хотелось имени с характером — выразительного, простого, без пафоса. «Крапива» появилась почти сразу. Мне как дизайнеру нравился острый зубчатый лист: из него мог получиться отличный фирменный знак. И сама крапива — жгучая, но полезная — вызывала симпатию.

Смущало одно: она совершенно не комнатная. Казалось, стоит ещё подумать.

Мы с подругой-рекламщицей засели в кафе и четыре часа придумывали названия. Выписали лучшие. Обсудили. И решили: пока назовём Крапивой, а потом найдём что-нибудь более подходящее.

Слово «пока» оказалось удивительно вместительным. В него поместились одиннадцать с лишним лет и целая студия.

А более подходящее имя, как выяснилось, мы придумали ещё до похода в кафе. KRAP/VA.

Как нас стало видно

Первая Крапива жила в фотостудии. Мы занимались фотографией, а между съёмками заливали бетонные кашпо. Когда клиенты стали поглядывать на мешки с бетоном и спрашивать: «А что, у вас ремонт?» — выяснилось, что хобби пора искать собственный адрес.

Так появилась студия на проспекте Мира. Без вывески и рекламы — тайный сад, куда люди приводили друзей. Среди сотен тщательно выбранных странных растений можно было бродить, как в джунглях, и находить своё. Там мы продавали, мастерили, придумывали. Долго нам было хорошо в этом укрытии.

Потом захотелось в люди. Загадали центр, вывеску, витринные окна и, желательно, кофейню по соседству. Проговорили и поехали домой.

На следующий день позвонил друг: приезжай, открываю кофейню, нужен совет по интерьеру. Я приехала и поняла, что совет у меня прежде всего к себе: надо здесь поселиться.

В том же помещении работало ателье. Осторожно спросила, не собираются ли они переезжать. Через месяц мы уже занимали рядом с ними двадцать метров на Пятницкой. Потом — всё освободившееся пространство. Потом перестали помещаться и в нём.

Следующий переезд обошёлся без грузовика: мы перебрались в соседний подъезд.

Поэтому, если вы помните кофейню справа, а находите слева, с памятью у вас всё хорошо. Помещение другое. Кофейня тоже. Адрес прежний.

Как мы придумали зелёный своп

В 2017 году комнатные растения только входили в моду, а зелёное сообщество, каким мы знаем его сейчас, ещё складывалось.

Однажды мы попали на своп — встречу, где люди обменивались одеждой. Стильные люди приносили стильные вещи, тут же придумывали новые образы, знакомились и затевали совместные проекты. Мы смотрели на всё это и думали о фикусах.

Потому что фикус, который одному человеку уже порядком надоел, другой может давно искать. Выбрасывать жалко, места нет. А где-то, возможно, пустует идеальный для него подоконник.

Так мы и устроили первый зелёный своп Крапивы. Люди менялись растениями, а растения — людьми. Без обид, с обоюдного согласия.

С тех пор идею подхватили и развили другие. И нам очень нравится, что у растений появилось больше шансов найти новый дом.

Если чей-то надоевший фикус стал чьей-то большой радостью, значит, всё получилось.

Как мы загадали Таю

В 2018 году мы искали сотрудника. Требования были самые обыкновенные: хороший человек, любит людей и природу, разбирается в растениях, умеет собирать букеты. Глаза горят, руки ловкие, ценности наши. Судя по продолжительности поисков, где-то между первым и последним пунктом мы всё-таки попросили у мироздания лишнего.

Но потом нашлась Ая. И выяснилось, что ничего лишнего мы не просили. Такие люди существуют, просто нужно подождать.

Вскоре обнаружилась другая трудность: нас всего трое, а работы уже на четверых.

Нужен ещё один человек. Желательно такой же, как Ая. Можно, в сущности, ещё одну Аю.

Буквально на следующий день в гости пришла её сестра-близняшка Тая. Флористка. Разбирается в растениях. Совершенно чудесная.

Мы, конечно, приняли это с благодарностью. Когда тебе так точно отвечают на запрос, переспрашивать как-то неловко.

С тех пор нас занимал только один вопрос: а была ли у Аи сестра Тая до того, как мы её загадали?

Опасная профессия

Примерно 2016 год. Суккулентов и кактусов на базах почти нет, в основном всё под заказ. И вдруг приезжаем — а там опунция. Мой кактус мечты.

В комнате у меня висят журнальные вырезки с гигантскими опунциями, а вживую я вижу впервые. Эта, правда, сухая, кривая и довольно страшная. Но я столько о ней мечтала, что беру не задумываясь.

Остальные растения едут в палетках, в багажнике и на заднем сиденье. Опунция — у меня в руках, у самого сердца. Лето, такси, открытые окна, ветерок.

И тут что-то попадает в глаз.

К вечеру не проходит. На следующий день тоже. Я начинаю прозревать — хотя глаз к этому времени уже почти не открывается: а что, если это колючка опунции?

Еду в глазной травмпункт, рассказываю историю. Врач начинает смеяться. Оказывается, прямо передо мной была пациентка, которая порезала глаз листом фикуса.

То есть у них там, похоже, восстание. А мы всё говорим: растения, уют, спокойствие.

На фотографии — та самая опунция. Больше года её никто не покупал. Судя по всему, красивой она казалась только мне.

Всерьёз и надолго

За эти годы Крапиву делали вместе со мной очень разные люди. И каждый раз мне казалось: вот с этим человеком мы всерьёз и надолго.

Потом они шли дальше, в своё собственное будущее. А я оставалась.

Каждый приносил что-то своё: талант, идеи, умение видеть и делать то, чего не умели другие. Кусочек себя, который становился частью Крапивы. И оставался в моём сердце, даже когда наши рабочие пути расходились.

Мне непросто давались расставания. Но сама встреча для меня намного важнее и ценнее этой боли. Хорошо, что мы нашли и какое-то время делали Крапиву вместе. Всё, что мы успели придумать, создать и чему научили друг друга, осталось с нами.

В свои двадцать я часто меняла работу. Год на одном месте был уже приличным сроком. Если бы мне сказали, что однажды я останусь где-то больше десяти лет, я бы удивилась.

Но когда ты ИП имени себя, уволиться несколько сложнее.

Зато внутри этой работы можно хоть каждый день менять роли. Сегодня я маркетолог, завтра — СММ-специалист, а иногда — уборщица. Всё время находится что-то, чего я ещё не умею, но уже хочу попробовать.

И пока мне не надоело.